

УДК 323.1, 327.8

Юрий КВАШНИН**ПРЕСПАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСА О НАЗВАНИИ МАКЕДОНИИ**

***Аннотация.** Преспанское соглашение о переименовании Македонии стало поворотным моментом в урегулировании затянувшегося греко-македонского спора – главным препятствием на пути вступления бывшей югославской республики в НАТО и Европейский союз. Вместе с тем компромисс по македонскому вопросу вызвал резкое неприятие со стороны значительной части населения Македонии и Греции, усмотревшей в нём угрозу национальной идентичности. На фоне массовых акций протеста в обеих странах и отсутствия консенсуса среди ведущих политических партий процесс ратификации данного соглашения может оказаться более сложным и растянутым во времени, чем изначально планировалось.*

***Ключевые слова:** Македония, Греция, Македонский вопрос, Преспанское соглашение, греко-македонские отношения, идентичность, расширение НАТО.*

В воскресенье 17 июня 2018 г. в греческой деревне Псарадес к югу от озера Преспа главы министерств иностранных дел Македонии и Греции Никос Кодзиас и Никола Димитров в присутствии глав обоих государств, а также представителей ООН и Европейского союза подписали историческое соглашение о новом государственном названии Македонии. Пойдя на встречу греческой стороне, бывшая югославская республика приняла на себя обязательство внести в конституцию поправки, в соответствии с которыми она будет официально переименована в Республику Северная Македония. Греция, в свою очередь, подтвердила, что в случае успешной ратификации соглашения не будет препятствовать вступлению соседней страны в НАТО и началу переговоров о её вхождении в Евросоюз.

Греко-македонский спор, продолжающийся с 1991 г. – с момента образования Македонии как независимого государства – это беспрецедентный случай отказа одной страны признавать другую под её конституционным названием. Появление на политической карте мира новой страны Греция сочла посягательством на её национальную историю и скрытой претензией на греческую часть данной историко-географической области. В результате противодействия со стороны Греции Македония была принята в ООН как Бывшая Югославская Республика Македония до урегулирования разногласий, возникших в связи с названием государства.

Несмотря на заинтересованность внешних акторов, прежде всего, США и ЕС в скорейшем решении македонского вопроса, а также активное посредничество ООН, переговоры не удавалось сдвинуть с мёртвой точки на протяжении длительного времени: Греция изначально настаивала на том, что слово «Македония» не должно присутствовать в названии соседнего государства, в то время как Македония была согласна ввести видоизмененное название только для двусторонних отношений с Грецией. За несколько недель до Бухарестского саммита НАТО (апрель 2008 г.) посредник ООН Мэттью Немец предпринял попытку урегулировать спор, предложив название «Республика Македония (Скопье)» для международного использования и «Република Македонија» (на кириллице) – для внутреннего. Однако МИД Греции за-

© *Квашнин Юрий Дмитриевич* – кандидат исторических наук, зав. сектором исследований Европейского союза за НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. *Адрес:* Россия, 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. *E-mail:* ykvashnin@gmail.com

явил, что этот вариант не соответствует греческим интересам, и на приглашение Македонии в Альянс было наложено вето¹. В 2009 г. греческой стороной также было заблокировано начало переговоров между Скопье и Брюсселем о вступлении Македонии в Евросоюз.

В период пребывания у власти в Македонии правоконсервативной партии ВМРО–ДПМНЕ (2006–2016 гг.) и без того непростые отношения двух стран осложнились из-за политики правительства Николы Груевского, направленной на укрепление македонской национальной идентичности. Частью этой политики стала «антиквизация» культурно-исторического наследия, то есть установление преемственности между империей Александра Великого и современной Македонией, что было воспринято Грецией как очередная попытка Македонии узурпировать часть греческой истории².

Окно возможностей для решения вопроса открылось после победы в Греции левой партии СИРИЗА, настроенной на поиск компромиссного решения, и прихода к власти в Македонии коалиционного правительства, сформированного Социал-демократическим союзом при поддержке двух небольших партий, представляющих интересы албанского меньшинства. Немалую роль в возобновлении и успешном развитии переговорного процесса сыграла позиция США и их союзников по НАТО, стремящихся к скорейшему завершению интеграции западно-балканских государств в Альянс и минимизации российского влияния на полуострове³.

Первые подвижки произошли в январе 2018 г., когда после встречи премьер-министров двух стран на полях форума в Давосе македонская сторона отказалась от политики «антиквизации», объявив о переименовании аэропорта Александра Великого в Международный аэропорт Скопье и трассы «Александр Македонский» в «Трассу дружбы». Также стороны сумели найти отправную точку для переговоров, согласившись с тем, что слово «Македония» будет присутствовать в названии, включающем географическое уточнение. Но путь к компромиссу оказался непростым. Основные разногласия были связаны с тремя блоками вопросов.

Первый из них состоял в том, будет ли новое название использоваться *erga omnes*, то есть как в двусторонних отношениях и на уровне международных организаций, так и внутри самой Македонии. Греция настаивала на его использовании во всех трёх случаях, что требовало внесения соответствующих поправок в македонскую конституцию.

Вторая проблема касалась языка и национальности. С точки зрения греческой стороны, оптимальным вариантом было бы на конституционном уровне закрепить не только новое название страны, но и обозначение национальности и языковой принадлежности её граждан (то есть македонцы должны были стать «северными македонцами», говорящими на «северомакедонском» языке). Для большинства граждан Македонии такие поправки были неприемлемыми.

Наконец, немалые сложности возникли с географическим или иным определением, которое должно было быть включено в составное название. Так, в мае 2018 г. глава македонского правительства Зоран Заев предложил переименовать страну в «Илинденскую Македонию»

¹ Peshkopia R. Conditioning Democratization: Institutional Reforms and EU Membership Conditionality in Albania and Macedonia. Anthem Press, 2015. P. 199.

² См.: Vangeli A. Nation-building ancient Macedonian style: the origins and the effects of the so-called antiquization in Macedonia. Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity, vol. 39, 2011. P. 13-32.

³ Stojanovski S., Marolov D. Republic of Macedonia, the 30th Member of NATO? International Journal of Sciences: Basic and Applied Research, vol. 36, №8, 2017. P. 281-294.

в честь дня памяти пророка Илии (по-македонски — «Илинден»), с которым связаны два важных для страны исторических события – начало Илинденского восстания против Османской империи (2 августа 1903 г.) и первое заседание Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии (2 августа 1944 г.). Грецией этот вариант сразу был отвергнут как содержащий угрозу возрождения македонского ирредентизма (участники Илинденского восстания, а затем и Антифашистского собрания ставили своей целью освобождение всего македонского народа, включая проживавших в Греции славян¹).

Итоговый вариант соглашения, представляющий компромисс между исходными позициями двух сторон, содержит следующие основные положения.

Во-первых, Македония получит название «Республика Северная Македония» или, сокращённо, «Северная Македония». С политической точки зрения это самый нейтральный вариант, не несущий в себе негативных исторических коннотаций.

Во-вторых, новое название будет использоваться не только во взаимоотношениях Северной Македонии с внешним миром, но и внутри страны.

В-третьих, граждане страны по-прежнему будут называться македонцами, официальный язык сохранит название македонского. В то же время в документе подчёркивается, что македонский язык принадлежит к южнославянской языковой общности, которая не имеет отношения ни к древней греческой цивилизации, ни к истории, культуре и наследию Македонского региона в составе Греции.

В-четвёртых, Македония взяла на себя обязательство воздерживаться от использования символов, составляющих неотъемлемую часть культурно-исторического наследия Греции, а в случае возникновения спорных вопросов согласовывать их с греческим правительством. В частности, Македония согласилась не использовать ни в каком виде символ, изображённый на её прежнем национальном флаге (имеется в виду Вергинская звезда, которая украшала гробницу, принадлежавшую, по одной из версий, Филиппу II Македонскому).

Наконец, обе стороны подтвердили неприкосновенность межгосударственной границы, договорились об активизации двустороннего сотрудничества в самых разных сферах и повышении уровня дипломатических представительств (македонская миссия в Афинах и греческая в Скопье получают ранг посольств)².

Греко-македонское соглашение вызвало бурю недовольства по обе стороны границы. В Греции протесты начались ещё в первые месяцы 2018 г. Первая крупная манифестация против уступок македонской стороне состоялась 21 января в Салониках. По данным греческой полиции, в ней приняли участие 90 тыс. греков (по оценкам организаторов акции – порядка полумиллиона). Спустя две недели (4 февраля) протест повторился, но уже в Афинах – на площади Синтагма возле здания греческого парламента. По своим масштабам он превзошёл митинг в Салониках: на главную площадь греческой столицы съехались граждане со всей стра-

¹ Официально Греция не признаёт существования славянского македонского этнического меньшинства, называя соответствующих граждан славяноязычными греками (Σλαβόφωνοι Έλληνες).

² Final agreement for the settlement of the differences as described in the United Nations Security Council resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the termination of the Interim Accord of 1995, and the establishment of a strategic partnership between the parties. URL: <http://s.kathimerini.gr/resources/article-files/symfwnia-aggliko-keimeno.pdf>.

ны, включая отдалённые острова Эгейского моря, а также многочисленные представители греческой диаспоры – в общей сложности от 140 тыс. до 1,5 млн человек. Кульминацией митинга стало выступление Микиса Теодоракиса – знаменитого греческого композитора, участника Движения сопротивления в годы Второй мировой войны и борца с хунтой «чёрных полковников» (1967–1974 гг.). Главный посыл его речи состоял в том, что «есть только одна Македония», которая «была и всегда будет греческой»¹. Парадоксальным образом фигура Теодоракиса, всегда ассоциировавшегося с левым движением (с присущим ему интернационализмом), стала символизировать единство страны в отстаивании национальных интересов.

Нежелание греков идти на компромисс с Македонией подтверждается и результатами опросов. В начале года 68% граждан выступали категорически против использования слова «Македония» в названии соседней страны². С течением времени их отношение лишь ухудшилось. Так, в октябре 2018 г. Преспанское соглашение осудили 72% греков, убеждённых в том, что вопрос о его ратификации должен решаться не в стенах парламента, а на всенародном референдуме³.

Сохраняющееся неприятие любых уступок по македонскому вопросу нельзя сводить исключительно к традиционным проблемам в отношениях между Афинами и Скопье – посягательствам македонских властей на греческую национальную историю и обеспокоенности греков в связи с возможным македонским ирредентизмом. Скорее всего, немалую роль сыграл другой фактор, а именно разочарованность греческих граждан в политических элитах, заведших страну в глубокий экономический кризис, последствия которого придётся преодолевать не одно десятилетие. До 2015 г. протестное движение проявлялось в виде акций против политики жёсткой экономии, проводившейся греческими правительствами под давлением международных кредиторов. Однако после утверждения у власти левой партии СИРИЗА и её неудачной попытки настоять на пересмотре прежнего экономического курса, едва не закончившейся полномасштабным банковским кризисом и выходом Греции из еврозоны, бесперспективность экономических протестов стала очевидна. Вместе с тем недовольство греков никуда не делось, и переговоры между греческим и македонским правительствами стали удачным поводом для того, чтобы выйти на улицу.

Кроме того, на протяжении всего последнего десятилетия в Греции наблюдается устойчивый рост антиевропейских и патриотических настроений. На рубеже 2000-х – 2010-х гг. надежды на экономическое процветание в рамках объединённой Европы сменились массовым разочарованием в результатах европейской интеграции. По данным «Евробарометра», 51% греков вообще не идентифицируют себя как граждан Евросоюза⁴ (это один из самых низких показателей в странах ЕС). При этом в ближайшие годы их доля может ещё возрасти, по-

¹ Speech by composer Mikis Theodorakis stirs controversy. URL: <http://www.ekathimerini.com/225515/article/ekathimerini/news/speech-by-composer-mikis-theodorakis-stirs-controversy>.

² Σκοπιανό: Το 68% λέει «όχι» σε όνομα με χρήση του όρου «Μακεδονία». [Macedonian question: 68% say «no» to a name using the term «Macedonian» (In Greek)] URL: <http://www.protothema.gr/politics/article/750447/skopiano-to-68-leei-ohi-se-onoma-me-hrisi-tou-orou-makedonia>.

³ Tzifakis: Delay in Prespa Agreement implementation threatens its ratification in Greece. URL: <https://europeanwesternebbalkans.com/2018/10/06/tzifakis-delay-prespa-agreement-implementation-threatens-ratification-greece>.

⁴ Standard Eurobarometer 83 «European citizenship». European Union, 2015. P. 25. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb83/eb83_citizen_en.pdf.

скольку, согласно недавним исследованиям, в греческой системе образования (в первую очередь в преподавании истории, литературы и других гуманитарных дисциплин) национальный нарратив всё более доминирует над общеевропейским¹. Это ведёт к снижению престижа Евросоюза в глазах жителей страны и сомнениям в том, что членство в данном интеграционном объединении позволит решить стоящие перед ней проблемы, в том числе внешнеполитические. Аналогичные сомнения характерны и для отношения греков к НАТО: 69% воспринимают эту организацию негативно, не видя в ней эффективный механизм обеспечения безопасности². Часто высказываемый аргумент насчёт того, что интеграция Македонии в евроатлантическое сообщество позволит сгладить острые углы в греко-македонских отношениях, с точки зрения граждан Греции выглядит малоубедительным. Напротив, среди них растёт убеждённость в том, что во внешней политике страна может рассчитывать исключительно на собственные силы, и соответственно должна активнее отстаивать свои национальные интересы.

Велика вероятность, что в сложившихся условиях оппозиция попытается разыграть «македонскую карту» в своих интересах и за счёт резкой критики в адрес правительства повысить свой рейтинг в преддверии запланированных на сентябрь 2019 г. парламентских выборов. Так, представители «Новой демократии» назвали 17 июня «днём национального позора» для Греции и объявили, что на ратификации Преспанского соглашения будут голосовать «против». Аналогичную позицию заняли две другие партии политического центра – ПАСОК и Союз центристов, а также Коммунистическая партия Греции, заявившая, что это соглашение было подписано вследствие «явного вмешательства со стороны США, НАТО и ЕС»³, и «Золотая заря», которая восприняла греко-македонскую сделку как предательство национальных интересов. Кроме того, о своём намерении голосовать против Преспанского соглашения объявила партия «Независимые греки», пригрозившая также в случае его прохождения через парламент покинуть правящую коалицию и тем самым спровоцировать досрочные парламентские выборы. Учитывая тот факт, что СИРИЗА располагает в парламенте всего 145 депутатскими мандатами из 300, для получения большинства ей потребуется заручиться как минимум шестью депутатами от оппозиции⁴.

В Македонии отношение к компромиссу с Грецией поначалу было более благосклонным: за полгода до подписания соглашения «за» выступал 61% населения⁵. Однако эта поддержка в значительной мере была обусловлена позицией албанского меньшинства, которое готово практически к любым конституционным изменениям ради скорейшего вступления в ЕС и НАТО. Что касается коренных македонцев (славян), то среди них смену названия допускали лишь 50%, в то время как 44% однозначно высказывались «против». На протяжении

¹ Papaeconomou A. National versus European identity: The dimensions of change, defining Greek teachers' European identity. *Preschool & Primary Education*, vol. 2, iss. 1, 2014. P. 45-58.

² Support for NATO is widespread among member nations. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/06/support-for-nato-is-widespread-among-member-nations>.

³ KKE. On the Agreement between GREECE – FYROM. URL: <https://inter.kke.gr/en/articles/ON-THE-AGREEMENT-BETWEEN-GREECE-FYROM>.

⁴ Наиболее вероятным сценарием является достижение договорённости с центристской партией «Потоми» (в переводе с греческого – «Река»), представленной в парламенте небольшой фракцией из 6 депутатов.

⁵ Most Macedonians Back «Name» Deal, Survey Shows. URL: <http://www.cnn.gr/news/kosmos/story/116588/zaef-eimaste-etoimoi-na-apodextoyme-geografiko-prosdiorismo-sto-onoma-tis-xoras>.

всего периода подготовки соглашения протестные настроения подогрелись перешедшей в оппозицию партией ВМРО–ДПМНЕ, которая за две недели до его подписания провела многотысячные митинги в Скопье, а 17 июня организовала марш в городе Битола на границе с Грецией.

Разногласия по вопросу о названии достигли своего пика в сентябре 2018 г., накануне консультативного референдума, на котором македонским гражданам было предложено ответить на вопрос «Поддерживаете ли Вы членство в ЕС и НАТО, принимая соглашение между Республикой Македонией и Греческой Республикой?». В масштабную агитационную кампанию с призывом поддержать конституционные изменения были вовлечены глава дипломатии ЕС Федерика Могерини, федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, генсек НАТО Йенс Столтенберг, министр обороны США Джеймс Мэттис и многие другие высокопоставленные чиновники, пытавшиеся убедить македонцев в том, что положительный исход референдума гарантирует стране стабильность и процветание. Противники смены названия (включая президента страны Георге Иванова, назвавшего греко-македонское соглашение «вредным и пораженческим»¹) в свою очередь выбрали тактику бойкота в расчёте на то, что к урнам для голосования придут менее половины зарегистрированных избирателей.

Итоги прошедшего 30 сентября плебисцита оказались противоречивыми: 94% участников проголосовали «за» (намного больше, чем показывали проводившиеся в июле-августе опросы общественного мнения), однако явка составила всего 37%, и референдум был признан несостоявшимся. В известном смысле волеизъявление граждан лишь запутало ситуацию: и правящая коалиция и оппозиционная ВМРО–ДПМНЕ получили дополнительные аргументы для того, чтобы на решающем голосовании в парламенте проголосовать соответственно «за» и «против» ратификации. При этом ключи от решения проблемы находятся именно в руках оппозиции, поскольку по македонскому законодательству для внесения поправок в основной закон требуется поддержка конституционного большинства, которым правительство не располагает.

Таким образом, хотя Преспанское соглашение и стало важным моментом в решении спора между Грецией и Македонией, говорить об окончательном урегулировании противоречий пока рано. Для решения македонской проблемы, затрагивающей такие чувствительные аспекты, как защита идентичности, сохранение исторической памяти и национального культурного наследия, одной лишь политической воли может оказаться недостаточно. Не менее важным может стать достижение общественного консенсуса (хотя бы частичного) по этому вопросу как в Греции, так и в Македонии.

Список литературы

Параеконому А. National versus European identity: The dimensions of change, defining Greek teachers' European identity. *Preschool & Primary Education*, vol. 2, iss. 1, 2014. P. 45-58.

¹ FYROM president to boycott name deal referendum. URL: www.ekathimerini.com/232892/article/ekathimerini/news/fyrom-president-to-boycott-name-deal-referendum.

Peshkopia R. Conditioning Democratization: Institutional Reforms and EU Membership Conditionality in Albania and Macedonia. Anthem Press, 2015. P. 199.

Stojanovski S., Marolov D. Republic of Macedonia, the 30th Member of NATO? International Journal of Sciences: Basic and Applied Research, vol. 36, No8, 2017. P. 281-294.

Vangeli A. Nation-building ancient Macedonian style: the origins and the effects of the so-called antiquization in Macedonia. Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity, vol. 39, 2011. P. 13-32.

References

Final agreement for the settlement of the differences as described in the United Nations Security Council resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the termination of the Interim Accord of 1995, and the establishment of a strategic partnership between the parties. URL: <http://s.kathimerini.gr/resources/article-files/symfwnia-aggliko-keimeno.pdf>.

Standard Eurobarometer 83 «European citizenship». European Union, 2015. P. 25. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/eb/eb83/eb83_citizen_en.pdf.

KKE. On the Agreement between GREECE FYROM. URL: <https://inter.kke.gr/en/articles/ON-THE-AGREEMENT-BETWEEN-GREECE-FYROM>.

The Prespa agreement and prospects for resolving the Macedonian name dispute

Author. Yuri Kvashnin, PhD (Historical Sciences), Head of Section of the EU Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. **Address:** 23, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** ykvashnin@gmail.com.

Abstract: The Prespa agreement on the Macedonian name issue is the turning point in resolving the long-standing Greek-Macedonian dispute which has hampered Macedonia's bid to enter the EU and NATO. At the same time the newly found compromise was greeted with harsh criticism by both Greek and Macedonian citizens and seen as a threat to their national identities. Against the background of mass protests in both countries and the lack of consensus among the leading political parties the ratification of the agreement is going to become more complex and time-consuming than originally planned.

Key words: Macedonia, Greece, Macedonian question, the Prespa Agreement, Greek-Macedonian relations, identity, NATO enlargement.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520184753>